

УДК 630.187 (571.6)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЛЕСНОЙ ТИПОЛОГИИ Б.А. ИВАШКЕВИЧА — Б.П. КОЛЕСНИКОВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Ю.И. МАНЬКО

Биолого-почвенный институт ДВО РАН

Рассмотрены этапы возникновения, формирования и развития генетической лесной типологии на Дальнем Востоке. Охарактеризованы таксоны классификации и их объем.

Становление генетической лесной типологии произошло на базе учения о типах насаждений Г.Ф. Морозова. В процессе лесоустроительных работ на территории Маньчжурии Б.А. Ивашкевич пришел к выводу о том, что расчленить маньчжурский лес на реально существующие категории было бы невозможно «...без помощи разработанного профессором Г.Ф. Морозовым учения о типах насаждений...» [1]. В качестве основного критерия для классификационных построений им были приняты усло-

вия произрастания. Он подчеркивал, что установленные им типы насаждений являются единицами комплексными, выделенными по совокупности признаков. «Маньчжурский лесной массив» он разделил на две обширные группы: леса горные и леса долинные, которые отличаются друг от друга не только топографическим положением, но прежде всего темпами динамики: горные леса основных типов насаждений не могут переходить естественным путем друг в друга в течение периода, доступного представлению человека, тогда как долинные, находящиеся под влиянием постоянно изменяющихся факторов, легко переходят из одного типа в другой.

Типы насаждений Б.А. Ивашкевич подразделял на основные, производные и временные, возникающие после воздействия экзогенных факторов. Основные и производные типы объединены между собой общностью условий произрастания. Всего по одному временному типу насаждения выделено в горных и долинных условиях, что связано с малой нарушенностью естественных маньчжурских лесов.

Классифицируя леса Приморья, Б.А. Ивашкевич [2] по-прежнему разделял типы леса («типы насаждений») на основные, производные и временные. В обобщенной таблице типов леса приведен их перечень по лесоводственным районам и условиям местоположения, которые он характеризовал по высотному и топографическому положению, а в ряде случаев по степени увлажнения. Он пришел к выводу, что каждой области (лесоводственному району) свойствен определенный комплекс типов леса как основных, так производных и даже временных.

Наиболее законченный вид классификация лесов получила в монографии «Дальневосточные леса и их промышленная будущность» [3]. За низшую единицу классификации Б.А. Ивашкевичем было принято «лесное сочетание» (взамен термина «ассоциация»). Следующим таксоном был «тип древостоя» («тип насаждений») — типичное сочетание древесных пород, образующих древостой. Основной классификационной единицей признан «тип леса», который представлял собой «определенный ряд лесных сочетаний, развивающихся естественным путем в данных условиях местопроизрастания, одно из другого, в зависимости от развития древостоя, определяющего характер этих сочетаний, т. е. лишь при незначительном изменении условий местопроизрастания» [3, с. 19]. В зависимости от возраста господствующего яруса древостоя в пределах одного типа леса в определенные моменты времени возможно существование различных сочетаний древесных пород, кустарников, травянистых растений и мхов, объединяемых их закономерно диалектически идущей смесью. Лесная формация представляла собой совокупность типов леса по признаку доминирования в них одной древесной породы. В зависимости от условий произрастания устанавливался «тип лесной растительности» (леса горные, леса долинные). К «флористическому комплексу лесов» Б.А. Ивашкевич относил леса одной флористической области, обоснованной трудами ботаников, прежде всего В.Л. Комаровым.

Несомненным достижением Б.А. Ивашкевича было понимание типа леса в динамике, в развитии, происходящем в девственных лесах под влиянием развития древостоя. Выделение производных и временных типов, объединенных общими условиями местопроизрастания, позволяло в классификационных построениях отразить стадии лесообразовательно-

го процесса. Естественное развитие девственных лесов он очень талантливо показал на примере хвойно-широколиственных лесов [4, 11], в которых главной породой выступает кедр корейский. В основу данной гипотезы были положены стадии возрастного состояния кедра и изменение его роли в древостое во времени в развитии девственного леса.

В целом Б.А. Ивашкевич предложил и разработал новаторский, динамический подход к классификации сложных по составу лесообразующих видов лесов Дальнего Востока. Он назвал ее «генетической». В заявлении о приеме на работу в Дальневосточный университет (ноябрь 1923 г.) он писал о том, что если потребуется пробная лекция, то он готов прочитать ее на тему «Генетическая классификация насаждений приморского леса».

Классификационные построения Б.А. Ивашкевича, новаторские по существу, на какое-то время остались невостребованными. Классификация лесов Дальнего Востока развивалась под сильным влиянием идей В.Н. Сукачева, благодаря чему в практику изучения лесов «быстро и легко» [8] внедрились фитоценотические методы, которые использовал и Б.П. Колесников [6, 7]. Однако далее эволюция взглядов Б.П. Колесникова на объем и содержание основных таксонов классификации лесов осуществлялась в генетическом направлении, основы которого были заложены Б.А. Ивашкевичем. К 1950-м годам, благодаря обобщающим работам Б.П. Колесникова, на российском Дальнем Востоке окончательно оформилось самобытное генетическое направление в лесной типологии. Еще ранее блестящие исследования развития лесных фитоценозов, образуемых древесными породами с различной продолжительностью жизненного цикла, позволили Б.П. Колесникову [5, 7] развить представление о генетических рядах ассоциаций, последовательно сменяющих друг друга. В этом случае речь шла не только о «лесообразовательном процессе», но и в целом о развитии растительного покрова определенной территории. Таким образом, генетический подход к познанию динамики лесной растительности на первом этапе заключался в установлении генетических рядов развития, хотя при классификации растительности использовались таксоны в принятых фитоценологией объемах. Эти же подходы Б.П. Колесников использовал в исследовании лесов на Европейском Севере — в бассейне р. Вычегды [10].

Работая над монографией, посвященной кедру корейскому, Б.П. Колесников обратился к разработкам Б.А. Ивашкевича, талантливо систематизировал и развил их, создав стройную систему классификации типов леса, отражающую особенности и основные этапы лесообразовательного процесса. За низшую единицу классификации он принял «тип насаждений», равный по объему «типу леса», принятого на совещании по лесной типологии 1951 г. Отличие этих единиц состояло лишь в том, что «тип насаждения» рассматривался как один из этапов возрастной или восстановительной динамики классифицируемых типов леса.

В качестве основной классификационной единицы Б.П. Колесников принял «тип леса», который он рассматривал как качественно обособленное звено в генетическом ряду развития лесной растительности. «К одному типу леса относятся участки леса (насаждения, лесные биогеоценозы), принадлежащие к различным стадиям возрастных и корот-

ко-восстановительных смен, свойственных данному типу условий местопроизрастания и характеризующиеся общностью главной породы, а также других пород, закономерно сопутствующих главной на всех стадиях указанных смен» [8, с. 147]. По мнению Б.П. Колесникова, для каждого типа леса характерен определенный класс производительности (бонитет), которому должна соответствовать система лесохозяйственных мероприятий. «В формулировку понятия тип леса ... введены и фактор пространства, и фактор времени, т. е. находят отражение историзм и географизм лесного покрова» [9, с. 8], и его динамизм. Рассматривая тип леса как этап лесообразовательного процесса и характеризуя его на различных стадиях возрастной и восстановительной динамики (динамика состава и взаимоотношений лесообразующих пород, ход их роста, производительность древостоя, состояние естественного лесовозобновления, состав и динамика нижних ярусов), Б.П. Колесников вслед за Б.А. Ивашкевичем придавал этой таксономической единице генетическое содержание.

Б.П. Колесников [8], как и Б.А. Ивашкевич, подчеркивал, что различные стадии возрастных и коротко-восстановительных смен объединяются одним типом условий местопроизрастания, под которыми он понимал «участки территории, принадлежащие к сходным по топографическому положению и происхождению формам рельефа и характеризующиеся качественно однородным режимом комплекса природных факторов, обуславливающих однородный лесорастительный эффект (с. 149). Каждому типу условий местопроизрастания соответствует только один тип леса.

Важное классификационное значение В.П. Колесников придавал таксону «лесная формация», в которую он объединял типы леса по общности главной породы (а не преобладающей, как это делали Б.А. Ивашкевич и другие авторы). Поэтому к одной лесной формации относились не только коренные, но и коротко-восстановительные группировки, нередко образуемые другими древесными породами, которые, как было принято считать, формируют самостоятельные лесные формации.

В качестве вспомогательных таксонов более высоких рангов классификации лесов Б.П. Колесников использовал «группу типов леса», «климатическую фацию типов леса», «геоморфологический комплекс типов леса», «зональный комплекс лесных формаций».

Группа типов леса соответствует группа типов местопроизрастаний, которая устанавливается по степени инсолируемости и режима увлажнения. Например, в кедрово-широколиственных лесах им выделены сухие, периодически сухие, свежие, влажные и сырьи группы типов леса. В геоморфологический комплекс объединяются типы леса на основе их приуроченности к определенному типу рельефа (леса горные, леса долинные). *Климатическая фация* включает типы леса, характерные для климатически однородной части лесной формации. Так, кедровники разделены им на типичные, южные (грабовые) и северные. *Зональный комплекс лесных формаций* составляют лесные формации, находящиеся в пределах однородной по физико-географическим условиям лесорастительной области при сходстве путей их происхождения и закономерностей лесообразовательного процесса (например, «леса маньчжурского типа», куда наряду с кедрово-широколиственными относятся дубовые и другие леса).

Разработанная Б.П. Колесниковым классификация кедрово-широколиственных и других дальневосточных лесов была апробирована Львовской лесоустроительной экспедицией в 1954 г. при лесоустройстве одного из лесхозов Приморского края и получила высокую оценку.

Менее законченный вид имели классификационные построения Б.П. Колесникова применительно к темнохвойным лесам российского Дальнего Востока (неодинаковый критерий для выделения групп типов, а иногда и типов леса, отсутствие обоснованных критериев выделения лесных формаций), что было обусловлено недостаточной ранее изученностью темнохвойных еловых и пихтово-еловых лесов.

На Дальнем Востоке генетические подходы были широко использованы при изучении чернопихтово-широколиственных (Н.Г. Васильев, Б.П. Колесников), лиственничных, еловых и пихтово-еловых (В.А. Розенберг, Ю.И. Манько) долинных ясеневых и ильмовых (Васильев) и других лесов. При этом в классификацию вносились новые элементы, отражающие особенности строения и динамики изучаемых лесов.

В последующие годы, уже во время работы на Урале, Б.П. Колесников с учениками и последователями продолжал развивать и совершенствовать классификацию. В первую очередь был увеличен объем типа леса за счет включения в него длительно-восстановительных смен, разработаны эффективные приемы использования классификации типов лесорастительных условий и типов леса в лесоустройстве и лесном хозяйстве.

Принципы классификации лесов Ивашкевича—Колесникова получили широкое признание в нашей стране и в ближнем зарубежье. Обобщая закономерности динамики лесных экосистем, позволяя прогнозировать ее и разрабатывать соответствующие системы мер по повышению устойчивости и продуктивности лесов, генетическая классификация имеет фундаментальное значение в лесоведении и лесоводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивашкевич Б.А. Маньчжурский лес. Вып. 1. Описание Восточной лесной концессии КВЖД и план хозяйства на нее. Харбин, 1915. 503 с.
2. Ивашкевич Б.А. Типы лесов Приморья и их экологическое значение // Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 3. Растительный мир. Хабаровск, 1927. С. 3—20.
3. Ивашкевич Б.А. Дальневосточные леса и их промышленная будущность. М.; Хабаровск: Дальневост. краевое изд-во, 1933. 168 с.
4. Ивашкевич Б.А. Девственный лес, его особенности строения и развития // Лесн. хозяйство и лесн. пром-сть. 1929. № 10. С. 26—44; № 11. С. 40—47; № 12. С. 41—46.
5. Колесников Б.П. Чозения [*Chosenia macrolepis* (Turcz.) Kom.] и ее ценозы на Дальнем Востоке // Тр. Дальневост. фил. АН СССР. Сер. ботан., 1937. Т. 2. С. 703—800.
6. Колесников Б.П. Растительность восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // Тр. Сихотэ-Алинского заповедника, 1938. Вып. 1. С. 25—207.
7. Колесников Б.П. Лиственничные леса Средне-Амурской равнины // Тр. Дальневост. базы АН СССР. Сер. ботан., 1947. Вып. 1. С. 5—80.
8. Колесников Б.П. Кедровые леса Дальнего Востока. М.; Л.:АН СССР, 1956. 261 с. (Тр. Дальневост. фил. АН СССР. Сер. ботан.; Т. 2 (4)).
9. Колесников Б.П. Генетический этап в лесной типологии и его задачи // Лесоведение, 1974. № 2. С. 3—20.
10. Колесников Б.П. Лесная растительность северо-восточной части бассейна Вычегды. Л.: Наука, 1985. 215 с.
11. Iwaschkevitsch B.A. Die wichtigsten Eigenarten der Struktur und der Entwicklung der Urwaldbestände // Verhandlungen des Internationalen Kongresses fürstlicher Versuchsanstalten. Stockholm, 1929. S. 129—147.